

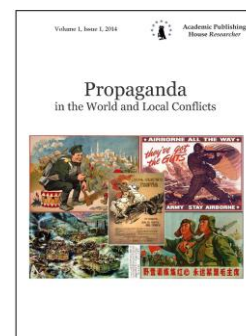
Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Propaganda in the World and Local Conflicts
 Has been issued since 2014.
 ISSN 2500-1078, E-ISSN 2500-3712
 Vol. 2, Is. 2, pp. 94-108, 2014

DOI: 10.13187/pwlc.2014.2.94

www.ejournal47.com

UDC 94(47)

The Nazi Propaganda in the North Caucasus: the Forms and Methods

Evgeny F. Krinko ^{a, *}

^a Institute of Social-Economic Research and Humanities Southern Scientific Center,
 Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The occupation authorities believed that the propaganda is the most important method of controlling the occupied territory of the North Caucasus. The tasks to ensure the loyalty of the population, to create the social support for the occupation regime were transferred to propaganda.

The implementation of propaganda was preceded by a long and serious training, the establishment of special propaganda bodies, development programs of outreach activities. Almost all employees of the occupation administration among the population of the occupied territories were involved to propaganda work. But its effectiveness was significantly reduced due to the nature of the occupation policy.

Keywords: propaganda, occupation regime, North Caucasus, Great Patriotic War, media.

1. Введение

Характерной особенностью XX в. стало систематическое манипулирование общественным сознанием, возрастание роли пропаганды как средства мобилизации общества на решение тех или иных задач. Неслучайно А. Камю назвал пропаганду «завоеванием, обращенным внутрь страны» (Камю, 1990: 259). Одна из наиболее сложных и разветвленных пропагандистских систем была создана в нацистской Германии. Главную роль в осуществлении пропаганды в Третьем рейхе играло возглавлявшееся Геббельсом имперское министерство народного просвещения и пропаганды. Но задачи пропаганды выполняли и другие государственные и партийные органы.

Основные принципы организации нацистской пропаганды получили обоснование в книге Гитлера «Моя борьба» («Mein Kampf»). Гитлер писал в ней, что «пропаганда есть средство и поэтому должна рассматриваться не иначе как с точки зрения цели». По его словам, пропаганду следовало обращать не к интеллигенции, для которой требовались научные знания, а к массе: «Задача пропаганды заключается... в том, чтобы воздействовать на массу, сделать доступным ее пониманию отдельные важные, хотя и немногочисленные факты, события, необходимости». Гитлер указывал, что «пропаганда должна воздействовать больше на чувства и лишь в очень небольшой степени на так называемый разум. Дело в том, чтобы приковать внимание массы к одной или нескольким крупным потребностям, а вовсе не в том, чтобы дать научное обоснование для отдельных индивидуумов, и без того

* Corresponding author
 E-mail addresses: krinko@ssc-ras.ru (E.F. Krinko)

уже обладающих некоторой подготовкой». Немало внимания Гитлер уделял и практическим вопросам организации пропаганды, особенно ее доступности, считая, что уровень пропаганды «должен исходить из меры понимания, свойственной самым отсталым индивидуумам», а во время войны она должна быть максимально проста. Он писал: «Восприимчивость массы очень ограничена, круг ее понимания узок, зато забывчивость велика. Уже по одному этому всякая пропаганда, если она хочет быть успешной, должна ограничиваться лишь немногими пунктами и излагать эти пункты кратко, ясно, понятно, в форме легко запоминаемых лозунгов, повторяя все это до тех пор, пока уже не может быть никакого сомнения в том, что и самый отсталый из слушателей наверняка усвоил то, что мы хотели» (Гитлер, 1992: 148–151).

Отечественные и зарубежные исследователи не сразу обратились к изучению нацистской пропаганды. Лишь в 1960-е гг. появились первые публикации дневников Геббельса, полностью изданные в четырех томах в Германии в 1987 г. За ними последовали первые исследования, посвященные кинематографу, литературе, музыке нацистской Германии. В середине 1980-х гг. вышла книга американского историка Р.Э. Герцштейна, посвященная всей системе функционирования нацистской пропаганды, в центре которой рассматривалась деятельность министерства Геббельса, переведенная на русский язык через 10 лет (Герцштейн, 1996). Еще меньше внимания историки уделяли вопросам организации нацистской пропаганды среди гражданского населения оккупированных советских территорий. В отечественной историографии данная проблема рассматривалась, прежде всего, в связи с контрпропагандистской деятельностью советских идеологических органов. Существенный вклад в ее разработку внесли исследования А.Ф. Юденкова и И.А. Ивлева (Юденков, 1971; Ивлев, Юденков, 1988). При этом в ряде работ недооценивалась нацистская пропаганда и степень ее воздействия на советское население. В последние годы вышли новые публикации, позволяющие отказаться от ряда историографических стереотипов, упрощавших представления о нацистской пропаганде (Гогун, 2004; Хмельницкий, 2010; Жуков, Ковтун, 2014 и др.). В настоящей статье анализируются основные органы, средства, направления и методы нацистской пропаганды на оккупированной территории Северного Кавказа. Обращение к региональному материалу позволяет уточнить вопросы развития нацистской пропаганды в целом.

2. Материалы и методы

Статья подготовлена на основе как уже опубликованных, так и архивных материалов, извлеченных из фондов Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ), Государственного архива Краснодарского края (далее – ГАКК), Национального архива Республики Адыгея (далее – НАРА), Центра документации Краснодарского края (далее – ЦДНИКК). Особое внимание уделялось оккупационной прессе – печатным изданиям, выходившим на захваченной противником территории Северного Кавказа в 1942–1943 гг. Исследование опирается на принцип историзма, предопределивший необходимость изучения нацистской пропаганды в контексте ее исторического времени, ограниченного хронологическими рамками Великой Отечественной войны.

3. Обсуждение и результаты

Для организации пропаганды на захваченных территориях германское руководство создало специальный аппарат. При министерстве народного просвещения и пропаганды действовали отдел борьбы против Коминтерна, а также восточный отдел, который возглавлял Тауберт. Он занимался подготовкой литературы, радиопередач, фильмов и пластинок для советского населения. В состав отдела входили филиал «Винета» (служба пропаганды в восточных районах), а также подотделы активной пропаганды (с отделениями по выпуску брошюр и листовок, газет, плакатов, по организации выставок, использованию передвижных громкоговорителей), кино-, радиопропаганды, культуры, книжной связи, комиссаров по особым поручениям. Однако главным объектом пропаганды для министерства Геббельса оставался германский народ. А в организации пропаганды среди населения оккупированных стран ведущие позиции приобрели другие структуры и ведомства Германии, прежде всего вермахт и министерство по делам восточных оккупированных территорий, во главе которого стоял Розенберг.

Верховное главнокомандование вооруженными силами Германии (далее – ОКВ) неоднократно подчеркивало: «Война ведется всеми средствами: не только силой оружия, но также средствами пропаганды и экономического воздействия» («Совершенно секретно», 1967: 78). При Генеральном штабе вооруженных сил Германии действовало специальное управление пропаганды под руководством генерал-майора фон Веделя. Входившие в него отделы непосредственно отвечали за пропагандистскую работу в отдельных регионах СССР: «Б» – Балтика и Север, «В» – Белоруссия и Центр, «У» – Украина, «Д» – Дон и «К» – Кавказ (Мюллер, 1974: 253). Среди сотрудников военных пропагандистских органов оказалось немало прибалтийских немцев, бывших выходцев из России. Впоследствии к работе в них привлекались и другие российские эмигранты, а также советские военнопленные.

Перед нападением на СССР в каждой армии и группе армий Германии были сформированы специальные взводы, роты и батальоны пропаганды – «абтайлунги». Всего к июню 1941 г. в составе частей вермахта действовало 17 рот пропаганды. В их состав входили военные журналисты, фото-, кино- и радиореporterы, персонал по обслуживанию пропагандистских радиоавтомобилей, киноустановок, специалисты по изданию и распространению литературы, плакатов, листовок, сотрудники фронтовых газет. Свои органы пропаганды создавались в войсках СС. В 1941 г. войска СС на Восточном фронте имели 7 взводов пропаганды. Первоначально деятельность военных пропагандистских органов распространялась на собственные войска, а с началом войны – на части Красной армии и советское население.

Самое активное участие в организации пропаганды на захваченных советских территориях принимала оккупационная администрация. В министерстве по делам оккупированных восточных территорий, комиссариатах, полевых комендатурах и управах существовали специальные отделы или чиновники, ответственные за проведение пропагандистских мероприятий. Пропагандистские материалы рассылались всем бургомистрам, старостам, управляющим, которые зачитывали жителям немецкие газеты и листовки, доводили до их сведения приказы и распоряжения немецкого командования. В одной из инструкций немецкого командования говорилось: «Все действующие в оккупированных областях немецкие учреждения обязаны заниматься вопросами пропаганды: офицеры, служащие, работники хозяйственных организаций, которые... продолжительное время служат в одном учреждении и вошли в доверие населения» (ЦДНИКК. Ф. 4372. Оп. 1. Д. 3. Л. 118). Для подготовки пропагандистов из числа советских граждан были открыты специальные школы в Орле и Брянске.

Отечественные историки неоднократно указывали на превосходство Германии в начале войны, включая «отмобилизованность всех ее средств пропаганды для нужд войны» (Комков, 1965). Но, несмотря на осуществлявшиеся подготовительные мероприятия, организация пропаганды к началу войны не была полностью завершена. В директиве начальника штаба ОКВ от 6 июня 1941 г., посвященной вопросам пропаганды против СССР, указывалось на отсутствие «окончательной и полной ориентировки». Здесь намечались основные принципы организации пропаганды, говорилось о необходимости использования различных пропагандистских средств, в зависимости от состава населения в том или ином регионе. Пропаганда должна была способствовать распаду Советского Союза, однако проводить мероприятия в этом направлении на первом этапе оккупации не рекомендовалось, чтобы не привести население «преждевременно» к выводу о немецком стремлении расчленивать СССР. Особо требовалось «выпячивать сообщения о жестокостях и нарушениях международного права, чинимых Красной Армией» (Дашичев, 1973: 193–196).

К началу войны были отпечатаны листовки к красноармейцам и советскому населению. В них утверждалось, что вермахт выступит на борьбу с Красной армией «за освобождение народов России от большевизма», содержались призывы не оказывать сопротивление, «разделяться со своими угнетателями и убивать всех комиссаров, коммунистов, комсомольцев» (Штрик-Штрикфельдт, 1993: 10–12). Однако уровень многих подготовленных материалов оказался невысок. По воспоминаниям советских военнопленных, первые немецкие листовки были настолько безграмотными, что их приходилось считать плодом какого-то недоразумения. Некоторые фронтовики высказывали даже такое предположение: «Это, дескать, кто-то из наших... попал в плен и пишет для немцев всякую чепуху. Немцы-то русского языка не знают... Вот, например,

полное содержание одной из листовок: «Бей жида-политрука – морда просит кирпича». Встречалась в листовках и матерщина» (Терновский, 1972). Прибалтийский немец и русский эмигрант, капитан В.К. Штрик-Штрикфельдт, служивший в одном из пропагандистских отделов, отмечал: «Попавшие в плен русские отзывались о многих немецких листовках с пренебрежительной усмешкой, а содержание большинства из них считали комичным» (Штрик-Штрикфельдт, 1993: 232).

Впоследствии развитие немецкой пропаганды тесно согласовывалось с ходом событий на фронте. Уже 28 июля 1941 г. Геббельс записал в дневнике: «Большевики держатся гораздо более устойчиво, чем мы этого ожидали... Надо также как можно больше обещать, в частности крестьянам – землю» (Ржевская, 1994: 297). Если в начале войны преобладала т.н. «угрожающая» пропаганда, то к концу 1941 г. появились призывы к сотрудничеству населения с войсками вермахта. В одной из инструкций немецкого командования говорилось: «Относиться к русскому населению как к бесправному и бесчестному неправильно и не соответствует нашим интересам... Немцы должны показать себя высококультурной нацией, господство которой является для русского народа освобождением от большевистского ига» (Ивлев, Юденков, 1941–1944: 128).

На оккупированной территории Северного Кавказа, как и в других захваченных регионах СССР, использовались различные средства пропаганды. Нацистская пропаганда вообще отличалась широким применением технических средств, особенно радио и кино. Однако на оккупированной территории СССР использование радио затруднялось тем, что еще в начале войны советские власти изъяли личные радиоприемники у населения. Кроме того, при отступлении советских войск многие радиоузлы были взорваны. Тем не менее, оккупанты организовали трансляцию радиопередач через радиоузлы и репродукторы в городах и крупных населенных пунктах, а также использовали специально оборудованные машины с громкоговорителями. В мае 1942 г. ОКВ приняло специальную инструкцию «Организация слушания радиопередач в оккупированных восточных областях», согласно которой предлагалось применять армейскую радиоаппаратуру «в те часы, когда она не используется для служебных целей», для трансляции русских передач (Юденков, 1969: 71).

Использовалась на оккупированной территории Северного Кавказа и устная пропаганда – выступления агитаторов, систематическое распространение различных слухов, проведение митингов и собраний. Но наиболее значительную роль в качестве средства пропаганды играла печать, особенно газеты и листовки. Оккупационные власти стремились максимально использовать сохранившееся полиграфическое оборудование, завозили недостающие детали и механизмы из Германии. Согласно подсчетам отечественных исследователей, всего на оккупированной советской территории издавалось не менее 300 газет на русском, украинском, белорусском, латышском и других языках народов СССР (Юденков, 1969). Установить более точное количество всех, издававшихся оккупационной администрацией периодических изданий, не представляется возможным. Часть из них вообще не сохранилась, а разрозненные сведения об остальных разбросаны в многочисленных официальных отчетах немецких чиновников, разведывательных донесениях и других документах. Большинство газет выходило один раз в неделю тиражом в 5–10 тыс. экземпляров на двух полосах (тиражи отдельных изданий достигали 100–250 тыс. экземпляров). Основная масса газет издавалась от имени городских и районных управ, других органов местного самоуправления. Но в реальности выпуск печатной продукции контролировала оккупационная администрация, в составе которой существовали специальные отделы прессы.

На оккупированной территории Северного Кавказа издавались: орган управления бургомистра г. Ростов-на-Дону «Голос Ростова», орган краевого управления Ставрополя «Кавказский вестник», орган городской управы г. Ставрополя «Русская правда» (позже переименована в «Ставропольское слово», затем – в «Утро Кавказа»), таганрогская городская газета «Новое слово», орган городской управы г. Пятигорска «Пятигорское эхо», орган управления г. Микоян-Шахера (в настоящее время – Карачаевск) и Национального комитета Карачаевской области «Свободный Карачай», орган городской управы г. Эссентуки «Заря», орган управления г. Прикумска «Прикумский вестник» и другие газеты.

26 сентября 1942 г. в Краснодаре вышел первый номер газеты «Кубань» – органа управления бургомистра. Ее редактором стал обрусевший немец В.А. Нордель (Тумко). В состав редакции вошли преподаватели Краснодарского педагогического института Н.А. Яблоновский, Ю.А. Иванов, Я.С. Коблов, А.Е. Бескровный, В.К. Очерет и другие. В редакции существовали отделы: местной жизни, военно-политический, религиозный, художественный, украинский, литературы и искусства. Из сотрудников редакции В.А. Нордель вместе с городским бургомистром С.Н. Ляшевским пытался организовать «общественный центр» и филиал нацистской партии, однако скомпрометировал себя финансовыми махинациями и был казнен. Вместо него редактором стал Н.А. Яблоновский, а после его отъезда в Одессу – бывший редактор краевого радиовещания Б.А. Глазырин. Газета выходила три раза в неделю тиражом в 5 тыс. экземпляров. Всего был издан 41 номер, последний вышел 3 февраля 1943 г. С декабря 1942 г. часть материалов на второй полосе печаталась на украинском языке (Екатеринодар, 1993: 597; Кубань в годы, 2000: 509).

В Майкопе в период оккупации издавалась газета под дореволюционным названием «Майкопская жизнь». Сначала редакцию возглавлял бургомистр Н.В. Палибин, затем редактором стал П.Л. Кобисский. Первый номер газеты вышел 30 августа 1942 г., последний, 37-й – 14 января 1943 г. В Кропоткине дважды в неделю, с 30 сентября по декабрь 1942 г., выходило на двух полосах «Новое время», рассчитанное на жителей Кропоткинского, Ильинского, Архангельского, Выселковского и Новороссийского районов. В Новочеркасске издавался «Новочеркасский вестник», в Армавире – «Вестник Кубани», в Тихорецке – «Возрождение Кубани», в станице Каменской – «Казачьи думы», в станице Славянской – «Станичник».

В газетах публиковались приказы и объявления германского командования и оккупационных властей, сообщения ОКВ о ходе боевых действий на фронте, перепечатывались статьи из немецких, эмигрантских и других оккупационных изданий. Печатались и собственные материалы, при этом под своими фамилиями обычно публиковались статьи ответственных работников администрации, а большинство авторов скрывалось за инициалами или псевдонимами. Многие газеты на оккупированной территории Северного Кавказа выходили под единым девизом: «Трудящиеся всех стран, объединяйтесь в борьбе против большевизма!»

На захваченной советской территории издавалась и другая печатная продукция: книги и брошюры, пропагандировавшие национал-социалистическое мировоззрение («Гитлер – освободитель», «Труд в Германии», «Адольф Гитлер и дети», «Я живу в немецкой семье и очень счастлив» и другие), русско-немецкие словари, календари. Значительное место среди печатной продукции занимала антисемитская литература («Еврейский вопрос», «Протоколы сионских мудрецов»). Гитлер утверждал, что пропаганда антисемитизма – «необходимое оружие нашего политического господства во всех странах». Он также говорил: «Если бы еврея не существовало, нам нужно было бы его выдумать». Широкую известность приобрели слова Геббельса: «Во всем виноваты евреи». Антисемитизм выступал важным средством мобилизации масс сначала против внутреннего, а затем и против внешнего врага (российских «жидо-большевиков» и «англо-американских плутократов»), поэтому он пропагандировался и после уничтожения значительной части еврейского населения. В статьях и брошюрах, издававшихся на советской оккупированной территории и привозимых в Россию из Германии, утверждалось, что антисемитизм «живет в каждой арийской семье» и представляет собой «глубоко народное явление». Евреи обвинялись в стремлении к власти, подчеркивалась связь марксизма с еврейством, «разоблачались» происки сионизма. Нередко в подобной литературе встречались ссылки и на российские традиции («Достоевский как идеолог антисемитизма»).

Вся издававшаяся на оккупированной территории литература была так или иначе связана с задачами пропаганды. Например, «Календарь добровольца 1943 года» содержал небольшие тексты следующей тематики: «Большевизм – враг русского народа», «Советская промышленность – пот, слезы и кровь трудящихся», «Власть Советов – правит Сталин», «Отдых в лагерях НКВД» и т. д. «Народный календарь 1943 года» открывался портретом Гитлера, а заканчивался картой «Новой Европы». В нем содержались медицинские и хозяйственные советы, меры весов и другие практические сведения вместе с песенником, церковным календарем, включавшим посты и молитвы, кратким самоучителем немецкого

языка и рассказом о памятных датах. Среди них – церковные православные и мусульманские праздники, юбилеи российской истории и культуры до 1917 г. (включая даты рождения Ивана III, П.А. Вяземского, А.В. Суворова, М.М. Хераскова), а также памятные даты нацистской истории (даты рождения нацистских лидеров, образования НСДАП, принятия партийной программы, «освобождения» Судет и захвата других земель).

Анализ содержания пропагандистских материалов позволяет выделить три основных направления в развитии пропаганды на оккупированной территории Северного Кавказа:

1. Критика сталинского режима. Средства пропаганды утверждали, что господство большевиков совершенно разорило страну. Когда большевики, «обманув трудовой русский народ, захватили власть», вместо мира народы получили гражданскую войну, вместо свободы – «тяжкое ярмо порабощения», вместо хлеба – постоянный голод и нищету: «Мы были рабы. Мы были нищие».

В оккупационной прессе постоянно подчеркивалось, что большевики развязали настоящую войну против своего народа: «Над нами был всегда занесен кровавый топор НКВД». Особое внимание уделялось коллективизации и раскулачиванию, когда на Северном Кавказе «не ручьями, а реками потекла кровь», террор дошел до предела, «тысячи опухших от голода людей расстреливали, сажали в тюрьмы, выселяли». Эти события заслужили характеристику «самой постыдной, самой темной страницы в цепи большевистских преступлений». Впрочем, рассказы о жестокости большевиков касались не только недавнего прошлого. В газетах описывался ущерб, нанесенный народному хозяйству региона при отступлении Красной армии, публиковались от лица очевидцев сообщения о расстрелах заключенных, проводившихся при отступлении органами НКВД в Черкесске и других городах Северного Кавказа ([Власть большевиков, 1942](#); [Горцы, 1942](#); [Казачество возродит, 1942](#)).

Следуя установкам нацистской пропаганды, оккупанты подчеркивали «еврейский характер» большевистской власти, утверждали, что «в интересах интернационального капитала и евреев» Сталин и его приспешники ввергли страну в бессмысленную и ненужную войну. Русский народ «не впервые платится своей кровью за англо-американские интересы». Однако, утверждала оккупационная пресса, несмотря на диктатуру и систему устрашений бойцов Красной армии расстрелами, «жестокими судами и чудовищной слежкой», Сталин уже проиграл войну из-за собственных просчетов и ошибок. «Бойцы, не желая драться за чуждые им интересы, бросают оружие и толпами сдаются в плен. Сталинская клика организовать дальнейшую оборону страны не способна и... стремится лишь удержаться у власти... бросая в бой... совсем необученные, наспех собранные части без всякого плана» ([НАРА. Ф. Р-1135. Оп. 1. Д. 2. Л. 12, 15](#); [Смерть спереди, 1943](#)).

Стремясь полностью уничтожить следы «господства большевиков» на Северном Кавказе, оккупационные власти сносили памятники, установленные в годы советской власти, сжигали книги, уничтожали библиотеки и избы-читальни. Повсеместно уничтожались памятники В.И. Ленину. В частности, был разрушен памятник в ауле Понежукай Теучежского района, а на его пьедестале сооружена виселица. В Армавире оккупанты перевезли бронзовый памятник на приборостроительный завод для переплавки, но рабочие спрятали и сохранили его ([Иванов, 1967: 152, 156](#)). Ейская городская управа поручила своему сотруднику изъять и «снести в склад на хранение» всю «большевистскую литературу, имевшуюся в учреждениях, организациях и магазинах» ([ГАКК. Ф. Р-498. Оп. 1. Д. 3. Л. 204](#)).

2. Апология действий руководителей Германии, обеспечивших условия для свободного развития немецкого народа. В Германии также «было тяжело трудовому народу, пока великий вождь Адольф Гитлер не выгнал из своей страны всех капиталистических эксплуататоров и не ввел национал-социализм». Таким образом, в нужный момент в нацистской пропаганде на оккупированной территории вновь звучали антикапиталистические идеи, характерные для времени зарождения фашизма.

Опубликованные письма и рассказы «восточных рабочих» и советских военнопленных уверяли в том, что Германия являлась «замечательной страной, с очень хорошими людьми, которые живут зажиточно» (носят сапоги, ездят по прекрасным дорогам, имеют в каждом доме мебель, холодильники и т. п.). В газетах и документальных кинохрониках рассказывалось об успехах в развитии немецкой науки и культуры, а также о помощи,

которую Германия и немцы всегда оказывали России. В частности, отмечалось, что именно немцы являлись первыми учеными Российской академии наук ([Научные достижения, 1942](#); [У немецкого крестьянина, 1943](#)).

Немало внимания в пропагандистских материалах уделялось описанию успехов вермахта в войне. При этом средства пропаганды неоднократно прибегали к прямой дезинформации и лжи, сообщая, например, о взятии сначала Москвы и Ленинграда, затем Сталинграда войсками вермахта, «вопреки иступленным приказам Сталина». Приводились рассказы о поражениях войск союзников СССР на других фронтах, национально-освободительном движении в английских колониях, истощении сил антигитлеровской коалиции. В то же время осуждалась «лживая сталинская пропаганда, неоднократно повторявшая знакомую всем басню о том, что Германия хочет поработить русский народ». Сплошной «наглой ложью» объявлялись рассказы советских пропагандистов о Германии, тяжелом положении советских военнопленных ([НАРА. Ф. Р-1135. Оп. 1. Д. 2. Л. 9, 23, 41](#)).

3. Призыв к сотрудничеству и агитация в поддержку мероприятий «нового порядка». «Теперь наша Адыгейская область освобождена от клещей красного дракона, она свободно вздохнула и принимается за устройство новой счастливой жизни», – утверждала «Майкопская жизнь». Оккупанты призывали жителей приступить к уборке урожая, работе на предприятиях и учреждениях: «Немецкий солдат дает свою кровь и жизнь для нашего освобождения. Помоги ты ему своим трудом!».

Особое внимание в нацистской пропаганде уделялось отправке советского населения на работу в Германию, осуществлению аграрной реформы Розенберга и другим немецким преобразованиям на Северном Кавказе. 6 декабря в Ставрополе, а 20 декабря 1942 г. в Краснодаре прошли краевые земельные съезды. На них провозглашался «новый порядок землепользования», согласно которому вместо колхозов создавались «общинные хозяйства» в качестве переходного этапа к единоличному хозяйству. На улицах многих городов висели плакаты с изображением русского крестьянина со снопом и надписью: «Фюрер дал мне землю» ([Новое время, 1942](#); [Майкопская жизнь, 1942](#); [Утро Кавказа, 1943](#)). Жители призывались к сотрудничеству с немецкими войсками для борьбы с партизанами. В распространявшихся среди населения листовках каждому жителю, выдавшему партизана, немецкое командование обещало надел земли и денежное вознаграждение, размер которого различался в разных районах.

Широко пропагандировалось создание «добровольческих» формирований, разъяснялись их цели, приводились рассказы о вступивших в них людях (см.: [Кринко, 2004](#); [Cherkasov, Šmigel', 2013](#)). Во многих газетах было опубликовано заявление основателя РОА, генерал-лейтенанта А.А. Власова, в котором говорилось о необходимости «свергнуть кровавую диктатуру Сталина, жидов и дать народу полностью воспользоваться завоеваниями национальной революции и всеми теми правами, ради которых он шел на революцию и совершил ее». Текст заявления распространялся и в качестве отдельных листовок.

Значительное место в нацистской пропаганде отводилось «поощрению национальных стремлений» отдельных народов. В «Воззвании к гражданскому населению Кавказа» утверждалось: «Германская армия и ее союзники пришли к вам не как поработители, а как освободители всех кавказских народов от ненавистного вам большевистского ярма». В этом документе, как и во многих других обращениях к населению, провозглашалось начало новой жизни: «Мы несем вам право на собственность, уничтожение колхозного строя, свободу труда, свободное развитие национальной культуры и свободу вероисповедания» ([НАРА. Ф. Р-1135. Оп. 1. Д. 1. Л. 9](#)).

В приказах военного командования неоднократно говорилось о необходимости относиться к жителям Кавказа как к «друзьям немецкого народа», распустить колхозы, уважать честь горской женщины, религиозные чувства, право собственности, развивать национальные ремесла и кавказские языки. Оккупанты покровительствовали исламу, восстанавливали и открывали новые мечети. Широкую известность получили принятие ислама командующим 1-й танковой армией генералом фон Макензенем и возведение Гитлера в ранг «Великого Имама всего Кавказа». Оккупационная пресса акцентировала внимание на непокорности Кавказа Москве, неоднократно обращалась к драматическим событиям Кавказской войны: движению Шамиля, колонизаторской политике царизма,

переселению черкесов. При этом утверждалось, что германская армия лишь «следует по пятам» за отступавшим врагом, не имея цели «поработить кавказские народы» ([Кавказ, 1942](#)).

Стремясь внести раскол в отношения между разными народами Кавказа, нацистские идеологи пытались доказать родство происхождения осетин и германцев. Впервые идею о сходстве языка и обычаев германцев и осетин высказал барон А. фон Гакстгаузен еще в середине XIX в. Позже на нее опирались требования отторжения от России областей к северу от Черного моря, высказанные группой германских империалистов на рубеже XIX–XX вв. После 1917 г. эту идею безуспешно пытались использовать представители осетинской эмиграции А. Кодзаев и Г. Баев, стремившиеся, таким образом, доказать силу и могущество осетин. Но она возродилась в нацистской Германии. Ф. Риш в комментарии к «Истории монголов» П. Карпини назвал осетин потомками готов, а В. Шульц в одном из журналов только осетин из всех кавказцев именовал арийским народом ([Кокиев, 1944](#)).

Способствовать расколу между представителями разных народов Кавказа должна была и новая административно-территориальная структура, предлагавшаяся Розенбергом в рамках так называемого «кавказского эксперимента» и включавшая разделение региона по национальному признаку. Розенберг требовал от германского руководства на Кавказе такта, внимательности, приспособления, а также хорошего знания истории и привычек кавказских народов. Он предлагал разрешить горцам ношение холодного оружия, а в отдельных случаях – и огнестрельного ([ГАРФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 99](#)). Отдельные листовки выпускались на кавказских языках и предназначались как для местных жителей, так и для солдат национальных формирований Красной армии.

В то же время оккупанты демонстрировали свое расположение к казачеству, подчеркивали его превосходство перед горским населением, обещали восстановить сословные привилегии казаков и создать особое «казачье государство». Пытаясь использовать в своих целях идею возрождения казачества, оккупанты воссоздали на Северном Кавказе отделы во главе с атаманами.

О возвращении к старым, дореволюционным порядкам должно было свидетельствовать появление управ и бургомистров, гимназий и полиции, введение обращения «господа». Городские и районные управы переименовывали улицы и населенные пункты, возвращая им дореволюционные названия. Станице Ленинградской возвратили прежнее название Уманской. В Майкопе улицу Краснооктябрьскую переименовали в Садовую, Ленина – в Клубную, Пролетарскую – в Купеческую, Пионерскую – в Михайловскую, Советскую – в Александровскую, К. Маркса – в Офицерскую. В станице Шкуринской были переименованы 18 улиц и переулков. При этом в число запрещенных попали не только такие названия улиц, как Ленина, Буденного, Калинина, Энгельса, Октябрьская, но и традиционный для Кубани топоним Красная (улица была переименована в Веселую). Переулок Товарищеский стал Дружеским, а улица Партизанская – Киевской ([Кубань в годы, 2000: 561](#)).

По мнению некоторых отечественных исследователей, пропаганда оккупантов, прежде всего, была направлена на сельское население, считавшееся более инертным и религиозным ([Гриднев, 1983](#)). Однако изучение пропагандистских материалов, использовавшихся оккупационными властями на Северном Кавказе, подтверждает вывод других историков о дифференцированном характере пропаганды в захваченных областях ([Ивлев, Юденков, 1941–1944: 129](#)). В качестве объектов пропагандистского воздействия выделялись такие группы, как рабочие и крестьяне, горцы и казаки, молодежь и верующие, интеллигенция и руководящая элита. Так, в газете «Майкопская жизнь» задачи строительства «нового порядка» связывались с образованием нового «ведущего слоя народа», подчеркивалась специфика проблем, существовавших в развитии отдельных социальных слоев советского общества. Крестьянин должен быть освобожден от «колхозного рабства и распоряжаться плодами своего свободного труда». Рабочий – материально обеспечен и поставлен «в культурные бытовые условия жизни». Интеллигенция должна служить не партии, а народу, иметь свободу научной мысли, возможности для знакомства с иностранными научными достижениями ([Куда идти, 1942](#)). Специальные пропагандистские материалы адресовались женщинам и девушкам захваченных районов (брошюры «Женщина в Германии», листовки «Как живут женщины в Германии» и другие).

Летом 1941 г. Геббельс, опираясь на указания фюрера и считая, что народы СССР слишком изменились за годы советской власти, возражал против применения «церковной или царской пропаганды» (Ржевская, 1994: 298–299). Позже возобладало стремление использовать все возможные средства пропаганды. 20 августа 1942 г. в Ставрополе было организовано временное Епархиальное управление. За время оккупации в Ставропольском крае было создано 60 новых приходов (Бочкарева, 1992). На территории Краснодарского края по указанию немецкого военного коменданта открылось около 200 церквей и молитвенных домов (до оккупации действовало 7), возникло более 20 сектантских общин (баптистов, иеговистов, евангелистов, пятидесятников и других). Во многих селах и станицах Северного Кавказа в церкви переделали клубы. Поскольку священнослужителей не хватало, их обязанности нередко поручали исполнять светским лицам. В станице Старонижестеблиевской попом служил бывший фотограф и бухгалтер райпотребсоюза, в станице Марьянской священника привезли из Краснодара, а дьяконом стал местный колхозник (Екатеринодар, 1993: 598; Кубань в годы, 2000: 562, 611).

Следует отметить, что религиозная деятельность в определенной степени способствовала удовлетворению духовных потребностей жителей региона. С самого начала войны здесь получили широкое распространение листовки религиозного содержания, гадания, ворожба, что свидетельствовало о развитии личностных религиозных представлений при запрете на организованную религию (ГАКК. Ф. Р-1544. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–3, 31–34). В условиях недостатка информации о судьбе родных и близких вера помогала переносить тяжести и страдания. Однако оккупанты стремились использовать религиозную деятельность в собственных интересах, связывали ее с задачами пропаганды. Оккупационные власти санкционировали назначение духовенства и прямо направляли отдельных священнослужителей для произнесения проповедей. Так, по просьбе бургомистра Краснодара С.Н. Ляшевского был отслужен торжественный молебен в Георгиевском храме (Екатеринодар, 1993).

11 октября 1942 г. в Майкопе в Александро-Невской церкви отслужили панихиду «по убиенным, замученным и погибшим в застенках и лагерях православным христианам, а также по воинам, жизнь свою положившим на поле брани, за освобождение нашей Родины от большевистского ига». Перед ее началом благочинный о. Петр произнес проповедь, в которой напомнил присутствовавшим «о страшных гонениях и ужасах террора, которыми жида и коммунисты мучили нашу Родину». Затем с кратким словом выступил бургомистр Н.В. Палибин, призвавший молиться за тех, кто «за нас проливает кровь, за наших братьев-германцев». В церкви был начат сбор пожертвований «в пользу раненых русских солдат» (Вселенская панихида, 1942).

По воспоминаниям очевидцев, оккупационные власти запрещали работать в дни церковных праздников, а за соблюдение церковных обрядов (крещения, венчания) предоставляли право помола белой муки и другие привилегии. В селах Ростовской области обязательному крещению подлежали дети с 10 лет. Старосты тщательно учитывали население, уклонявшееся от посещения церквей и исполнения религиозных обрядов. На Новый год «полиция и десятские ходили по дворам и обязывали всех идти в церковь и молиться за победу немецкого оружия» (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 619. Л. 11; ЦДНИКК. Ф. 4372. Оп. 1. Д. 23. Л. 123).

Пытаясь привлечь представителей различных слоев населения, оккупанты создавали литературные и агрономические кружки, сельскохозяйственные и промышленные общества, открывали кафе, варьете, бильярдные, клубы. В Краснодаре музыкальное училище давало концерты для германского командования. В городе работали драматический театр и театр-варьете, как сообщала газета «Кубань», с совершенно новой программой, включавшей водевили и «джаз-голл», а также кинотеатр «Колосс» и театр миниатюр, в которые пускали только немцев. В железнодорожном клубе и в клубе «Путь к коммунизму» ежедневно устраивались танцы для немцев и «опрятно одетых граждан». Под наблюдением берлинского художника Гершке и профессора Гамбургского университета, археолога Матеса велись «восстановительные работы» в художественном и историко-краеведческом музеях (Екатеринодар, 1993: 598; Кубань в годы, 2000: 460). На прежнем месте, на Сенном рынке, выступал цирк, в программе участвовали артисты-лилипуты (Кузьменко, 1975).

В Майкопе работал городской театр, а также кинотеатры «Гигант» и «Ударник». В начале января 1943 г. в армавирском театре драмы и комедии состоялась премьера пьесы «Блудница Митридора». Работали кинотеатры, показывавшие советские и немецкие фильмы: «Все для Глории», «Холостяцкое хозяйство», «Первопечатник Иван Федоров», «Наш преподаватель – девушка» и другие (Вестник Кубани, 1943). В станице Абинской к рождественским праздникам оккупанты создали струнный кружок и балет, которые разучивали немецкие песни, танцы и антисоветские частушки «для развлечения» немецких и румынских солдат. В кружок добровольно вошли, как сообщалось в докладной записке в райком ВЛКСМ, «наиболее отсталые в политическом отношении, легкомысленные и вообще недостойные» комсомолки (ЦДНИКК. Ф. 4372. Оп. 1. Д. 23. Л. 107). В городах открывались курсы по изучению немецкого языка, призванные охватить, в первую очередь, этнических немцев. В частности, в Майкопе унтерштурмфюрер СС Р. Кланн обязал всех немцев с 14 лет, не владевших немецким языком, посещать занятия курсов для взрослых (Майкопская жизнь, 1942).

Неоднократно оккупационные власти в пропагандистских целях прибегали к прямым фальсификациям. Оккупанты объявили жителям Краснодара, что через город проследует несколько тысяч пленных красноармейцев, разрешив населению оказать им помощь продовольствием. Поверив, граждане вышли с продуктами на улицы, но вместо колонны советских военнопленных появились машины с ранеными немецкими солдатами. Организованная кино съемка должна была проиллюстрировать «теплую встречу», устроенную советскими людьми солдатам вермахта (Иванов, 1959: 33). 25–26 апреля 1943 г. во время пасхальной службы в Новороссийске немцы обстреляли все городские церкви, сообщив по радио и в печати, что это совершили советские войска.

4. Выводы

Таким образом, немецкие войска и их союзники использовали в захваченных районах Северного Кавказа широкий круг пропагандистских средств и методов. Тем не менее, немецкое командование, по словам В.К. Штрик-Штрикфельда, занимавшегося организацией пропаганды на оккупированной советской территории, столкнулось с рядом проблем в данной сфере. Трудности возникали уже при создании необходимых материалов. В частности, фильм «Костоломка», изображавший стахановскую систему труда в СССР, советские зрители не принимали всерьез и резко критиковали за содержание, фальшивое освещение советских условий жизни, неграмотность режиссера и грубый антисемитизм. Однако главная проблема заключалась в невозможности указать «ясную политическую цель германского правительства в России» (Штрик-Штрикфельдт, 1993: 157–158).

В донесении начальника полиции и СД о положении дел на Северном Кавказе осенью 1942 г. указывалось, что на настроение местных жителей особенно отрицательно действовала разница между пропагандистскими лозунгами и действительностью. Кроме того, в результате действий партизан население чувствовало «угрозу своей жизни, имуществу, безопасности, теряло уверенность в отношениях с немецкими войсками». Свою роль играли и противоположные распоряжения различных служебных инстанций, а также «неумное поведение неподготовленных в национальной политике немецких персон», которое омрачало или разрушало «созданные отношения доверия» (Неизвестная Россия, 1993: 353–354).

Новые пропагандистские методы нашли применение и в других захваченных советских областях. 18 декабря 1942 г. состоялась конференция начальников оперативных тылов войск и представителей центральных военных управлений, ответственных за проведение работ на оккупированной территории, с участием сотрудников министерства по делам восточных оккупированных территорий. На ней обсуждались предлагавшиеся Розенбергом мероприятия по повышению производительности труда советских граждан. Представители вермахта заявили, что германская армия нуждается в поддержке населения оккупированных районов для восполнения потерь личного состава войск и борьбы с партизанским движением. Поэтому на конференции предлагалось выдвинуть ясную политическую цель для советского населения, а также пойти на временные уступки в отношении к нему, в частности, разрешить участие жителей в управлении, восстановить частную собственность на землю, улучшить ситуацию с питанием.

Уже после поражения под Сталинградом представители министерства пропаганды и генерального штаба сухопутных войск выдвинули идею изложить обещание «освобождения

от большевизма и восстановления гражданских прав и свобод» в особой «прокламации фюрера» к советскому населению. Однако Гитлер категорически отверг ее (Мюллер, 1974: 260–262). Тем не менее, Геббельс в секретной инструкции от 15 февраля 1943 г., разосланной оккупационной администрации и войскам в качестве руководства к действию, подчеркнул недопустимость пропаганды колонизаторской политики Германии. Инструкция предписывала в устных речах и выступлениях в печати не называть «восточные народы» «животными» и «варварами», не публиковать материалов о германизации, сокращении и переселении советского населения (Великая Отечественная, 1998: 330–331).

В середине 1943 г. в руки советской военной разведки попала брошюра «Как использовать русского человека для борьбы с большевиками». В преамбуле говорилось, что от поведения солдат при обращении с местными жителями во многом зависит «окончательное решение восточной проблемы». Чтобы привлечь русского человека, следовало «уделять ему внимание, и это позволит ему убедиться в нашем превосходстве. А, убедившись в этом, он охотнее позволит управлять собой». Далее, в 20 параграфах излагались практические рекомендации по данному вопросу. Например, от солдат вермахта требовалось избегать самовольных изъятий продуктов первой необходимости, не употреблять непристойных слов и жестов по отношению к девушкам и женщинам, не развешивать картинок с изображением голых женщин, так как русское население «обладает строгими нравами и сделает малолестный вывод о твоей семейной жизни и обо всем немецком народе» (Левин, 1986: 64–65).

На оккупированной территории Северного Кавказа использовались различные пропагандистские средства, но решающее значение имели печатные, особенно пресса, выполнявшая, наряду с приказами и объявлениями, роль главного источника официальной информации. Анализ оккупационной прессы показал, что в основе пропаганды лежала критика советского режима, особое внимание уделялось трагическим событиям советской истории. Политике советской власти противопоставлялись действия германских руководителей. Население призывалось к сотрудничеству с оккупантами для успешного развития региона.

Изучение источников свидетельствует о том, что пропаганда оккупантов на Северном Кавказе имела дифференцированный характер, была активна, решительна, даже агрессивна, многие выдвигаемые лозунги – понятны и доступны населению. Стремясь обеспечить поддержку различных социальных слоев, оккупационные власти использовали различные средства и приемы: поощряли развитие национальных и религиозных чувств, возрождали старые порядки и уничтожали советскую символику, обещали ликвидировать колхозы и создать условия для свободного развития региона.

Уровень организации нацистской пропаганды на Северном Кавказе существенно вырос по сравнению с началом войны. В результате часть населения захваченной территории, в условиях отсутствия иной информации, оказалась под ее влиянием. Необходимо согласиться с мнением отечественных историков о том, что «влияние вражеской пропаганды не следует переоценивать, но нельзя и недооценивать» (Ивлев, Юденков, 1941–1944: 152–153). В то же время развитие нацистской пропаганды на Северном Кавказе столкнулось с рядом трудностей. Сообщения о взятии Москвы и Сталинграда опровергались листовками партизан и подпольщиков. Пропагандистские органы испытывали недостаток в оборудовании, кадрах, хорошо владевших языками народов Северного Кавказа. Но главной причиной невысокой результативности нацистской пропаганды оказался сам характер германской политики в захваченных областях. Однако Гитлер выступал категорически против любого «смягчения» оккупационной политики. В итоге нацистская пропаганда на Северном Кавказе не могла добиться выполнения поставленных перед ней задач.

Литература

Бочкарева, 1992 - Бочкарева З.В. Оккупационная политика фашистской Германии на Северном Кавказе. / Автореф. дисс... канд. ист. наук. Краснодар, 1992.

Великая Отечественная, 1998 - Великая Отечественная война 1941-1945. Военно-исторические очерки. М.: Наука, 1998. Книга вторая. Перелом. 502 с.

Вестник Кубани, 1943 - Вестник Кубани. 1943. 10 января.

- Власть большевиков, 1942** - Власть большевиков на Кубани // Майкопская жизнь. 1942. 18 октября.
- Вселенская панихида, 1942** - Вселенская панихида // Майкопская жизнь. 1942. 15 октября.
- ГАКК** – Государственный архив Краснодарского края.
- ГАРФ** - Государственный архив Российской Федерации.
- Герцштейн, 1996** - *Герцштейн Р.Э.* Война, которую выиграл Гитлер / Пер. с англ. Смоленск: Русич, 1996. 608 с.
- Гитлер, 1992** - *Гитлер А.* Моя борьба / Пер. с нем. Ашхабад: Т-ОКО, 1992. 587 с.
- Гогун, 2004** - *Гогун А.* Черный PR Адольфа Гитлера: Документы и материалы. М.: Эксмо, Яуза, 2004. 416 с.
- Горцы, 1942** - Горцы! Знайте о кровавой расправе чекистов над вашими братьями // Майкопская жизнь. 1942. 18 октября.
- Гриднев, 1983** - *Гриднев В.М.* Борьба советского крестьянства против немецко-фашистских оккупантов (на временно оккупированной территории РСФСР). Дисс... д-ра исторических наук. М., 1983.
- Дашичев, 1973** - *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. М.: Наука, 1973. Т. 2. С. 193–196.
- Екатеринодар, 1993** - Екатеринодар – Краснодар. Два века города в датах, события, воспоминаниях... Материалы к Летописи. Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1993. 800 с.
- Жуков, Ковтун, 2014** - *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* Антисемитская пропаганда на оккупированных территориях РСФСР. М.: РЕК, НПЦ «Холокост», 2014. 351 с.
- Иванов, 1959** - *Иванов Г.П.* В тылу врага. Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1959. 191 с.
- Иванов, 1967** - *Иванов Г.П.* В годы суровых испытаний. Краснодар: Книжное издательство, 1967. 302 с.
- Ивлев, Юденков, 1988** - *Ивлев И.А., Юденков А.Ф.* Оружие контрпропаганды. Советская пропаганда среди населения оккупированной территории СССР. 1941–1944. М.: Мысль, 1988. 285 с.
- Кавказ, 1942** - Кавказ – очаг беспокойства // Новое слово. 1942. 28 августа.
- Казачество возродит, 1942** - Казачество возродит родную Кубань // Майкопская жизнь. 1942. 18 октября.
- Камю, 1990** - *Камю А.* Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / Пер. с фр. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
- Кокиев, 1944** - *Кокиев Д.* Об одной фашистской фальсификации истории осетин // Исторический журнал. 1944. Книга 2–3. С. 43–47.
- Комков, 1965** - *Комков К.Д.* Идеологический фронт Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1965. № 5.
- Кринко, 2004** - *Кринко Е.Ф.* Коллаборационизм в СССР в годы Великой Отечественной войны и его изучение в российской историографии // Вопросы истории. 2004. № 11. С. 153–163.
- Кубань в годы, 2000** - Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Рассекреченные документы. Хроника событий. Книга 1. Хроника событий 1941–1942 гг. Краснодар: Диапазон-В, 2000. 816 с.
- Куда идти, 1942** - Куда идти? // Майкопская жизнь. 1942. 15 октября.
- Кузьменко, 1975** - *Кузьменко Т.* Тревожные тропы // Партизанские были. Воспоминания кубанцев – партизан Великой Отечественной войны. Краснодар: Книжное издательство, 1975.
- Левин, 1986** - *Левин И.* Записки военного корреспондента. 2-е изд., доп. М.: Московский рабочий, 1986. 287 с.
- Майкопская жизнь, 1942** - Майкопская жизнь. 1942. 15 октября.
- Мюллер, 1974** - *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация (1941–1944). М.: Воениздат, 1974. 388 с.
- НАРА** – Национальный архив Республики Адыгея.
- Научные достижения, 1942** - Научные достижения в области культуры растений в Германии // Новое слово. 1942. 26 сентября.

- Неизвестная Россия, 1993** - Неизвестная Россия. XX век. М.: Московское городское объединение архивов, 1993. Книга четвертая. 512 с.
- Новое время, 1942** - Новое время. 1942. 30 сентября.
- РГАСПИ** - Российский государственный архив социально-политической истории.
- Ржевская, 1994** - *Ржевская Е.М.* Геббельс. Портрет на фоне дневника. М.: Слово, 1994. 384 с.
- Смерть спереди, 1943** - Смерть спереди – пуля сзади // Майкопская жизнь. 1943. 1 января.
- «Совершенно секретно», 1967** - «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. М.: Наука, 1967. 752 с.
- Терновский, 1972** - *Терновский Ю.* В плену // Рождение РОА. Пропагандисты Вульхайде – Люкенвальде – Дабендорфа – Риги. Сиракузы: [Б.и.], 1972.
- У немецкого крестьянина, 1943** - У немецкого крестьянина // Майкопская жизнь. 1943. 1 января.
- Утро Кавказа, 1943** - Утро Кавказа. 1943. 18 мая.
- Хмельницкий, 2010** - *Хмельницкий Д.С.* Нацистская пропаганда против СССР. Материалы и комментарии. 1941–1945. М.: Центрполиграф, 2010. 351 с.
- ЦДНИКК** – Центр документации новейшей истории Краснодарского края.
- Штрик-Штрикфельдт, 1993** - *Штрик-Штрикфельдт В.* Против Сталина и Гитлера. Генерал Власов и Русское Освободительное Движение. 3-е изд. М.: Посев, 1993. 440 с.
- Юденков, 1969** - *Юденков А.Ф.* Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941–1944). Автореф. дисс... д-ра ист. наук. М., 1969.
- Юденков, 1971** - *Юденков А.Ф.* Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941–1944 гг.). М.: Мысль, 1971. 360 с.
- Cherkasov, Šmigel', 2013** - *Cherkasov, A., Šmigel', M.* (2013) Vlasovites and policemen as a phenomenon in the Great Patriotic War period through the eyes of the workers and peasants' red army fighters. *Bylye Gody*. (3), 29: 4-9.

References

- Bochkareva, 1992** - *Bochkareva Z.V.* Okkupatsionnaya politika fashistskoi Germanii na Severnom Kavkaze [Occupation policy of Nazi Germany in the North Caucasus]. / Avtoref. diss... kand. ist. nauk. Krasnodar, 1992.
- Velikaya Otechestvennaya, 1998** - *Velikaya Otechestvennaya voina 1941-1945. Voenno-istoricheskie ocherki* [The great Patriotic war of 1941-1945. Military-historical essays]. М.: Nauka, 1998. Kniga vtoraya. Perelom. 502 s.
- Vestnik Kubani, 1943** - Vestnik Kubani. 1943. 10 yanvary.
- Vlast' bol'shevikov, 1942** - Vlast' bol'shevikov na Kubani [The power of the Bolsheviks in the Kuban] // Maikopskaya zhizn'. 1942. 18 oktyabrya.
- Vselenskaya panikhida, 1942** - Vselenskaya panikhida [The Ecumenical requiem] // Maikopskaya zhizn'. 1942. 15 oktyabrya.
- ГАКК** – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraya [The state archive of Krasnodar Krai].
- ГАРФ** - Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [The state archive of the Russian Federation].
- Gertshtein, 1996** - *Gertshtein R.E.* Voina, kotoruyu vyigral Gitler [The war that Hitler won] / Per. s angl. Smolensk: Rusich, 1996. 608 s.
- Gitler, 1992** - *Gitler A.* Moya bor'ba [My struggle] / Per. s nem. Ashkhabad: T-OKO, 1992. 587 s.
- Gogun, 2004** - *Gogun A.* Chernyi PR Adol'fa Gitlera: Dokumenty i materialy [The black PR of Adolf Hitler: Documents and materials]. М.: Eksmo, Yauza, 2004. 416 s.
- Gortsy, 1942** - Gortsy! Znaite o krovavoi rasprave chekistov nad vashimi brat'yami [The Highlanders! Be aware of the bloody massacre of Cheka over your brothers] // Maikopskaya zhizn'. 1942. 18 oktyabrya.
- Gridnev, 1983** - *Gridnev V.M.* Bor'ba sovetskogo krest'yanstva protiv nemetsko-fashistskikh okkupantov (na vremennno okkupirovannoi territorii RSFSR) [The struggle of the Soviet peasantry

against the Nazi invaders (in the temporarily occupied territory of the RSFSR)]. Diss... d-ra istoricheskikh nauk. M., 1983.

[Dashichev, 1973](#) - *Dashichev V.I.* Bankrotstvo strategii germanskogo fashizma. Istoricheskie ocherki, dokumenty i materialy [The bankruptcy strategy of German fascism. Historical essays, documents and materials]. M.: Nauka, 1973. T. 2. S. 193–196.

[Ekaterinodar, 1993](#) - Ekaterinodar – Krasnodar. Dva veka goroda v datakh, sobytiya, vospominaniyakh... Materialy k Letopisi [Ekaterinodar – Krasnodar. Two centuries of the city in dates, events, memories... Materials to Annals]. Krasnodar: Krasnodarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1993. 800 s.

[Zhukov, Kovtun, 2014](#) - *Zhukov D.A., Kovtun I.I.* Antisemitskaya propaganda na okkupirovannykh territoriyakh RSFSR [Anti-Semitic propaganda in the occupied territories of the RSFSR]. M.: REK, NPTs «Kholokost», 2014. 351 s.

[Ivanov, 1959](#) - *Ivanov G.P.* V tylu vraga [Behind enemy lines]. Maikop: Adygeiskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959. 191 s.

[Ivanov, 1967](#) - *Ivanov G.P.* V gody surovyykh ispytaniy [During the severe trials]. Krasnodar: Knizhnoe izdatel'stvo, 1967. 302 s.

[Ivlev, Yudenkov, 1988](#) - *Ivlev I.A., Yudenkov A.F.* Oruzhiem kontrpropagandy. Sovetskaya propaganda sredi naseleniya okkupirovannoy territorii SSSR. 1941–1944 [By the weapon of counter-propaganda. Soviet propaganda among the population of occupied territory of the USSR]. M.: Mysl', 1988. 285 s.

[Kavkaz, 1942](#) - Kavkaz – ochag bespokoistva [Caucasus – the focus of concern] // *Novoe slovo*. 1942. 28 avgusta.

[Kazachestvo vozrodit, 1942](#) - Kazachestvo vozrodit rodnuyu Kuban' [The Cossacks will revive the native Kuban] // *Maikopskaya zhizn'*. 1942. 18 oktyabrya.

[Kamyu, 1990](#) - *Kamyu A.* Buntuyushchii chelovek. Filosofiya. Politika. Iskusstvo [The rebellious person. Philosophy. Policy. Art] / Per. s fr. M.: Politizdat, 1990. 415 s.

[Kokiev, 1944](#) - *Kokiev D.* Ob odnoi fashistskoi fal'sifikatsii istorii osetin [About one of the fascist falsification of the history of the Ossetians] // *Istoricheskii zhurnal*. 1944. Kniga 2–3. S. 43–47.

[Komkov, 1965](#) - *Komkov K.D.* Ideologicheskii front Velikoi Otechestvennoi voyny [The ideological fronts of the great Patriotic war] // *Voprosy istorii*. 1965. № 5.

[Krinko, 2004](#) - *Krinko E.F.* Kollaboratsionizm v SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voyny i ego izuchenie v rossiiskoi istoriografii [The collaboration in the USSR during the great Patriotic war and its study in the Russian historiography] // *Voprosy istorii*. 2004. № 11. S. 153–163.

[Kuban' v gody, 2000](#) - *Kuban' v gody Velikoi Otechestvennoi voyny 1941–1945. Rassekrechennyye dokumenty. Khronika sobytii. Kniga 1. Khronika sobytii 1941–1942 gg.* [Kuban during the great Patriotic war of 1941–1945. Declassified documents. Chronicle of events. Book 1. A chronicle of the events of 1941–1942]. Krasnodar: Diapazon-V, 2000. 816 s.

[Kuda idti, 1942](#) - Kuda idti? [Where to go?] // *Maikopskaya zhizn'*. 1942. 15 oktyabrya.

[Kuz'menko, 1975](#) - *Kuz'menko T.* Trevozhnye tropy // *Partizanskii byli. Vospominaniya kubantsev – partizan Velikoi Otechestvennoi voyny* [The disturbing trails // the guerrilla epics. Memories of Kuban – partisans of World War II]. Krasnodar: Knizhnoe izdatel'stvo, 1975.

[Levin, 1986](#) - *Levin I.* Zapiski voennogo korrespondenta [The notes of a war correspondent]. 2-e izd., dop. M.: Moskovskii rabochii, 1986. 287 s.

[Maikopskaya zhizn', 1942](#) - *Maikopskaya zhizn'*. 1942. 15 oktyabrya.

[Myuller, 1974](#) - *Myuller N.* Vermakht i okkupatsiya (1941–1944) [The Wehrmacht and the occupation (1941–1944)]. M.: Voenizdat, 1974. 388 s.

[NARA](#) – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Adygeya [The national archive of the Republic of Adygea].

[Nauchnye dostizheniya, 1942](#) - *Nauchnye dostizheniya v oblasti kul'tury rastenii v Germanii* [The scientific achievements in the field of culture plants in Germany] // *Novoe slovo*. 1942. 26 sentyabrya.

[Neizvestnaya Rossiya, 1993](#) - *Neizvestnaya Rossiya. XX vek* [Unknown Russia. XX century]. M.: Moskovskoe gorodskoe ob"edinenie arkhivov, 1993. Kniga chetvertaya. 512 s.

[Novoe vremya, 1942](#) - *Novoe vremya*. 1942. 30 sentyabrya.

[RGASPI](#) - Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii [Russian state archive of socio-political history].

Rzhevskaya, 1994 - *Rzhevskaya E.M.* Gebbel's. Portret na fone dnevnika [The Gebbels. The portrait on the background of the diary]. M.: Slovo, 1994. 384 s.

[Smert' spered, 1943](#) - Smert' spered – pulya szadi [The Death in front – a bullet from behind] // Maikopskaya zhizn'. 1943. 1 yanvarya.

[«Sovershenno sekretno», 1967](#) - «Sovershenno sekretno! Tol'ko dlya komandovaniya!». Strategiya fashistskoi Germanii v voine protiv SSSR [Top secret! Only for the command!]. The strategy of fascist Germany in the war against the Soviet Union]. M.: Nauka, 1967. 752 s.

[Ternovskii, 1972](#) - *Ternovskii Yu.* V plenu // Rozhdenie ROA. Propagandisty Vul'khaide – Lyukenval'de – Dabendorfa – Rigi [In captivity // the Birth of the POA. Propagandists To The City Centre Luckenwalde – Dabendorf – Riga]. Sirakuzy: [B.i.], 1972.

[U nemetskogo krest'yanina, 1943](#) - U nemetskogo krest'yanina [The German peasant] // Maikopskaya zhizn'. 1943. 1 yanvarya.

[Utro Kavkaza, 1943](#) - Utro Kavkaza. 1943. 18 maya.

[Khmel'nitskii, 2010](#) - *Khmel'nitskii D.S.* Natsistskaya propaganda protiv SSSR. Materialy i kommentarii. 1941–1945 [Nazi propaganda against the Soviet Union. Materials and comments. 1941-1945]. M.: Tsentrpoligraf, 2010. 351 s.

[TsDNIKK](#) – Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Krasnodarskogo kraia [The documentation center of the contemporary history of Krasnodar Krai].

[Shtrik-Shtrikfel'dt, 1993](#) - Shtrik-Shtrikfel'dt V. Protiv Stalina i Gitlera. General Vlasov i Russkoe Osvoboditel'noe Dvizhenie [Against Stalin and Hitler. General Vlasov and the Russian Liberation Movement]. 3-e izd. M.: Posev, 1993. 440 s.

[Yudenzov, 1969](#) - *Yudenzov A.F.* Politicheskaya rabota partii sredi naseleniya okkupirovannoi sovetskoi territorii (1941–1944) [The political work of the party among the population of the occupied Soviet territories (1941-1944)]. Avtoref. diss... d-ra ist. nauk. M., 1969.

[Yudenzov, 1971](#) - *Yudenzov A.F.* Politicheskaya rabota partii sredi naseleniya okkupirovannoi sovetskoi territorii (1941–1944 gg.) [The political work of the party among the population of the occupied soviet territories (1941-1944)]. M.: Mysl', 1971. 360 s.

[Cherkasov, Šmigel', 2013](#) - *Cherkasov, A., Šmigel', M.* (2013) Vlasovites and policemen as a phenomenon in the Great Patriotic War period through the eyes of the workers and peasants' red army fighters. *Bylye Gody*. (3), 29: 4-9.

УДК 94(47)

Нацистская пропаганда на Северном Кавказе: формы и методы

Евгений Федорович Кринко ^{a, *}

^a Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Оккупационные власти считали пропаганду важнейшим методом управления захваченной территорией Северного Кавказа. На пропаганду возлагалась задачи обеспечить лояльность населения, создать социальную опору оккупационному режиму. Осуществлению пропаганды предшествовала серьезная и длительная подготовка, создание специальных пропагандистских органов, разработка программ пропагандистских мероприятий. К пропагандистской работе среди населения захваченных областей привлекались практически все кадры оккупационной администрации. Но ее эффективность значительно снижалась вследствие самого характера оккупационной политики.

Ключевые слова: пропаганда, оккупационный режим, Северный Кавказ, Великая Отечественная война, средства массовой информации.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: krinko@ssc-ras.ru (Е.Ф. Кринко)